

В пылу гнева он думал, что должен взять меч, вернуться в город и убить Янь Сяохана; в моменты уныния он хотел найти тихое место, чтобы напиться и оплакивать свою доверчивость, которую он подарил собаке. Но эти мысли мелькали в его голове, как мимолётные тени, и когда он наконец остановился, Фу Шэнь уже ничего не хотел делать.

Как могут разные пути привести к одному концу? Он сначала не верил в это, но в конце концов стал одним из многих, кто получил урок.

Раз уж он понял свою ошибку, пришло время отпустить.

Долгий ветер дул над бескрайними просторами, и Фу Шэнь сказал себе: «Разве это не просто неблагодарный волк? Меня укусили, но разве я из-за этого перестану жить?»

Хотя он так говорил, но, вернувшись домой и увидев в своей спальне ящик с луком, который он так бережно хранил, Фу Шэнь не смог сдержать слёз. Он пересилил эту горечь и позвал слугу:

— Убери этот ящик в кладовую.

Слуга спросил:

— В общую кладовую или в комнату молодого господина?

Фу Шэнь сначала хотел сказать, чтобы убрали как можно дальше, но, подумав, побоялся, что лук испортят, и с досадой сказал:

— Убери... ладно, убери в мою комнату.

Подумав, он добавил:

— Храни бережно, не допускай попадания воды и чтобы черви не завелись.

К счастью, они не были близко знакомы, и только одна вещь была связана с Янь Сяоханем. После того как ящик с луком унесли, Фу Шэнь почувствовал облегчение, лёг на кровать и растянулся.

Сильные перепады настроения, большие радости и печали сильно изматывают, и Фу Шэнь, сам не зная как, незаметно уснул. Во сне он снова оказался на обрыве горы Баоянь, но на этот раз не было кабана, только проклятый Янь Сяохань, висящий на одной руке над пропастью, под которой зияла бездонная глубина.

Во сне Янь Сяохань был холоден как лёд, упрямо отказываясь просить о помощи, а Фу Шэнь был в ярости, но, по какой-то причине, не протянул ему руку.

— Почему ты обманул меня?

Слова, которые он не смог сказать в реальности, наконец вырвались у него во сне. Фу Шэнь ходил по краю обрыва, тяжело дыша, и внезапно закричал:

— Ты обманул меня! Ты обманул меня тогда и обманываешь сейчас! Прыгай, если у тебя хватит смелости!

После этих слов он резко проснулся.

За окном уже стемнело, он незаметно проспал весь день. Фу Тинсинь стоял у его кровати, выглядел немного уставшим и с беспокойством спросил:

— Почему ты не разделся перед сном? Ты, наверное, видел кошмар?

Фу Шэнь посмотрел вниз и увидел, что его рука крепко прижата к груди, поэтому во сне ему казалось, что он задыхается.

Он сел на кровати, размял онемевшие плечи и шею и вдруг заметил, что Фу Тинсинь был одет в траурную одежду и выглядел очень официально. В его сердце внезапно возникло беспокойство, и он спросил:

— Дядя, ты куда-то собираешься?

— Только что пришло известие из дворца, — медленно сказал Фу Тинсинь. — Учитель Цзинь не выдержал пыток и в тюрьме перерезал себе вены осколком фарфора, оставив четыре слова... и покончил с собой.

Судьба, как нож. Как будто предыдущего удара было недостаточно, чтобы причинить достаточно боли.

Фу Шэнь мгновенно насторожился.

— Что... он написал?

Фу Тинсинь, измождённый, закрыл глаза, и слёзы, наконец, вырвались наружу:

— Он написал: «Совесть чиста».

Добиться полного уничтожения.

Это было самое яркое впечатление, которое оставило в памяти людей громкое дело, связанное с князем, генералом и чиновниками, потрясшее всю страну.

Хань Юаньтун был казнён, князь Ань лишён титула, Цзинь Юньфэн покончил с собой, и все члены семьи Цзинь, мужчины и женщины, старые и молодые, более десяти человек, не избежали смерти.

Мало кто знал, что двое людей могли избежать смерти, но в конце концов не смогли вырваться из сети, расставленной стражей Летящего Дракона.

И уж точно никто не знал, что эти двое, которые должны были умереть, жили под чужими именами в маленьком городке на окраине страны, и спустя семь лет снова встретились с человеком, который когда-то спас им жизнь.

Это неожиданное открытие потрясло Фу Шэня не меньше, чем указ императора о браке месяц назад.

За эти годы он сильно изменился, прошёл через жизненные испытания, стал жертвой судьбы и уже не был тем импульсивным молодым человеком, который действовал, руководствуясь только своими чувствами. Вынужденная военная карьера быстро избавила его от бесполезной инфантильности и необязательной чувствительности.

Его душа успокоилась, острота сгладилась, он понял, что значит «быть вынужденным» и научился уважать «свободу выбора». Он даже восстановил дружбу с Янь Сяоханем, оставив прошлое в прошлом и больше не вспоминая о нём.

Тогда Фу Шэнь в ярости разбил нефритовую подвеску и с громким заявлением порвал с ним все отношения. Но позже, когда гнев утих, он понял, что должен быть благодарен, потому что Янь Сяохань тогда сохранил ему лицо. То, что он приказал страже Летящего Дракона действовать только после его ухода, было сделано хотя бы наполовину для того, чтобы скрыть это от него и не причинить ему боли.

Независимо от справедливости и долга, он поступил с Фу Шэнем более чем достойно.

К сожалению, Фу Шэнь тогда был в гневе, и всё, что делал Янь Сяохань, казалось ему «тщательно продуманным». С тех пор они стали чужими, пока зимой восемнадцатого года правления Юаньтая, когда иностранные послы прибыли ко двору, и во дворце устроили матч по поло, император приказал Императорской гвардии выступить вместе с молодыми аристократами в составе команды против иностранных мастеров поло.

В середине матча мяч вылетел за пределы поля, и слуга, который должен был его поднять, немного замешкался, и мяч ещё не был у него в руках, как один из иностранных игроков нетерпеливо ударил по нему клюшкой. У тех, кто часто играет в поло, сила удара не сравнима с обычным человеком, и от такого удара можно было остаться калекой. Фу Шэнь был ближе всех, бросился вперёд, подхватил слугу и перекинул его на свою лошадь.

Поло всегда было жестоким спортом, столкновения и травмы были обычным делом. Иностранец намеренно провоцировал и не собирался останавливаться, следующий удар был направлен прямо в лицо Фу Шэня.

Но прежде чем клюшка достигла его лица, что-то с визгом пролетело мимо и с громким ударом

попало в висок иностранного игрока, с такой силой, что буквально сбilo с лошади мужчину ростом в восемь чи.

Фу Шэнь с изумлением оглянулся и увидел Янь Сяохана, спокойно сидящего на лошади, который беззаботно потряс запястьем и спокойно извинился:

— Простите, рука дрогнула.

Этот удар, несомненно, потребовал огромных усилий, и притворство, что это была случайность, не могло не сказаться на запястье. Фу Шэнь заметил, что во второй половине матча Янь Сяохань перешёл на левую руку, а его правая рука, державшая поводья, казалась, не могла сильно напрягаться.

Он чувствовал себя сложно, невольно вспоминая прошлое, и утешал себя тем, что, раз уж они порвали все отношения, то теперь они в расчёте.

После матча он подошёл к Янь Сяоханю и дал ему бутылку хорошего лекарства в знак благодарности. Но Янь Сяохань не позволил ему просто уйти, с трудом перевязывая свою распухшую правую руку, он спросил:

— Иностранцы постоянно нападают на нас, при любой возможности пытаются нанести удар, ты рискнул спасти этого слугу, разве это не подвергло тебя опасности?

Он ещё смеет говорить о «спасении»?

Фу Шэнь посмотрел на него без удовольствия и резко ответил:

— А что ещё? Смотреть, как его убьют?

— Это всего лишь слуга, — Янь Сяохань, не справляясь одной рукой, просто бросил это и положил правую руку на колено, спокойно спросил:

— Стоит ли он того, чтобы ты рисковал?

Фу Шэнь понял скрытый смысл его слов и рассердился ещё больше, схватил лежащий рядом бинт, нанёс лекарство и быстро перевязал его правую руку, превратив её в огромный кокон, и бросил холодную фразу, прежде чем уйти.

— Слуга или нет, но меньше всего стоит спасать тех, кто отплачивает неблагодарностью и идёт на всё ради своих целей, таких стоит оставить умирать.

Они снова стали чужими.

На следующий год на северной границе произошли серьёзные перемены, и Фу Шэнь, ещё не сняв траур по умершим родственникам, был вынужден отправиться на войну.

В начале зимы двадцатого года правления Юаньтая, перед отъездом из столицы, Янь Сяохань сам прислал ему приглашение, предлагая встретиться в одном из садов. В тот день в столице шёл сильный снег, и на улицах было мало людей. Фу Шэнь шёл по покрытой снегом траве, перешёл мостик у озера и подошёл к павильону в центре озера.

Три стороны были закрыты стеклянными окнами, одна — занавеской, защищающей от ветра, внутри было тепло и уютно. В вазе стояла ветка белой сливы, на столе было несколько закусок, а на глиняной печи кипел чай. Янь Сяохань стоял у окна и смотрел на снег, услышав, как он вошёл, обернулся и улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15271/1347958>